

ХЛОПУШКА

Об этих вещах не говорят. Одни — просто не знают, другие — давали подписку о неразглашении, третьих уже нет в живых... Узнать о том, что происходит со здоровыми тренированными мужчинами, приговоренными к смертной казни, можно только на "Мосфильме". Там, где известный режиссер Юрий Кара заканчивает снимать жесткое мужское кино. Про спецназ, снайперов, "кукол"-смертников и бои без правил. Многие вряд ли даже догадываются, на сколь запретную тему посягнул режиссер, который день не выходящий из мрачного задымленного павильона. Трудно предположить, до какого состояния дойдет он в финале, но избитый актер Александр Домогаров, выскользнувший в коридор покурить и перевести дух, — зрелище не для слабонервных.

КУКЛЫ для настоящих мужчин

— Саша, постарайся голову подольше не убирать, — спокойно произносит Игорь Новоселов, постановщик снимаемых боев без правил. Актер поворачивается разбитой в кровь скулой и нервно улыбается. Продолжая при этом раскачиваться как маятник и следить краем глаза за противником — невысоким юрким азиатом с красной повязкой на голове и шаолинским поясом.

История, о которой вы узнаете чуть позже, взята из повести Николая Кукаркина. Известно, что написана она по реальным событиям и переработана в сценарий "Настоящие мужчины" самим Карой. О серьезности происходящего сейчас момента говорит без слов обстановка на съемочной площадке: закрытый для зевак павильон, напряженные лица каскадеров-профи, отрывистые фразы, которыми они стреляют часто и метко. Потрепанный Домогаров с личным номером 1427 — в очередной раз занимает исходное положение на полу, в целях безопасности устеленном мягкими зелеными матами.

— Делон, мочи его в шею, — то ли в шутку, то ли всерьез советует азиат, профессиональному каскадеру, кто-то из команды. И через мгновение смертоносная стопа быстро и легко, словно играючи, проходит в паре сантиметров от домогаровского подбородка.

Даже когда смотришь на эти бои со стороны, становится немного не по себе — чувствуешь, как где-то внутри начинает шевелиться животный страх. Кажется, что над актером просто парит его ангел-хранитель... Вот еще раз пронесло. Спаса хорошая реакция. Увернулся. Но оператор, снимающий снизу, на полу, недоволен:

— Давайте еще раз. Почему на репетиции было все прекрасно, а теперь вы так далеко отходите?

Со взлохмаченных волос Домогарова сыплются опилки, а маленький золотой крестик уже давно болтается на спине. Саша берет бутылку с водой и прыскает себе на небритое лицо, одновременно освежаясь и создавая впечатление выстужившего пота. Капли попадают и на черную мятую футболку с широкими штанами... В перерыве я интересуюсь: гарантируют ли дерущиеся каскадеры сохранность его головы?

— Как говорится: "На бога надейся, а сам не плошай", — актер сплевывает через плечо и рассказывает, как перед началом съемок часами тре-

из личного архива

Домогаров сбежал из лагеря смертников

нировался в спортзале, а после проплывал метров по 200—250 в бассейне, разрабатывая дыхалку. Но, несмотря на такую подготовку и щадящие киношные удары, достается по полной программе.

Так кто же эти загадочные "куклы", одну из которых играет Домогаров? Как вы, наверное, уже поняли, это не мягкие "тряпки" и хилы, а, наоборот, здоровые и крепкие мужчины, за различные деяния приговоренные к "вышке". Однако некоторым из них вместо расстрела дарят жизнь. Если ее можно назвать жизнью, потому что одних ждут рудники, а других — тот самый секретный лагерь, где их будут использовать в качестве живых мишеней и кукол для тренировок спецназа.

Звания актеров, с кем предстоит биться "куклам", здесь звучат внушительней, чем безобидные "народный" или "заслуженный". Например, чемпион мира по культуризму. Или — чемпион Олимпийских игр по метанию дисков. Каратисты, боксеры, ушуисты... Каждый из них ударом может проломить стену. Кроме того, в проходящих боях без правил используются нунчаки и огромные, в человеческий рост, палки... Успокаивает лишь то, что все ребята свои, проверенные. С руководителем команды каскадеров Олегом Корытиным режиссер работал

еще на "Мастере и Маргарите", когда тот ставил все головокружительные полеты Маргариты.

Всю натуру для фильма снимали осенью в Крыму. Лагерь устроили в Ялте, на горе Ай-Петри, где стоит обсерватория с белеющими вдали куполами. Герой Домогарова — Виктор, — как и полагается положительно герою, оказался в лагере совершенно случайно. Когда-то он был военным, пока не попал под сокращение. Затем он занялся бизнесом, где его и подставили — свалили на него убийство. Приговорили к высшей мере, и теперь ему любым способом нужно выжить... Рассказывает Юрий Кара:

— Это боевик и драма одновременно. История одной человеческой судьбы, которая может случиться с каждым. Как говорят, в России от тюрьмы и от сумы не зарекайся. Я и на себя мерил эту ситуацию — как бы я себя повел? Наверное, также пытался бы выжить и не опускать руки.

— Какая же нужна подготовка, чтобы выстоять против таких гигантов...

— Тут даже не физическая сила нужна. Ведь Сталлоне в "Рокки" побеждает не за счет силы, а благодаря мужеству. Так и Саша: здесь у него огромные соперники, и на их фоне он выглядит слабее, хотя обладает военным искусством. Может

быть, я бы никогда не пригласил его на эту роль, если бы не видел фильм "Огнем и мечом", где он проявил себя как истинный герой — тот блеск в глазах я никогда не забуду.

Снимают крупный план Домогарова, которого отгоняют от выдохшегося соперника.

— Отойди! Отойди от него! — истошно кричит за камерой Кара, смотря прямо в глаза своему смертнику. Тот отвечает режиссеру красноречивым взглядом загнанного зверя. Все вокруг, похоже, начинают сомневаться в нереальности ситуации и по первому зову Юрия Викторовича готовы броситься ему на помощь.

— Как он на меня глянул! Просто припечатал! — смеется через пару секунд Кара, облегченно выдохнув. Снято с первого дубля.

Товарища Виктора, "куклу" Анатолия, играет Денис Карасев, актер Театра им. Маяковского. "Я здесь старожил, дольше всех продержался. На рудниках смерть долгая, а у нас — руку-ногу сломал, и все", — объясняет он правила игры ново-прибывшей "кукле". О том, что его скоро пристрелят из "макарова", он еще не знает.

А я рассматриваю шокирующие фотографии, больше напоминающие иллюстрации к уголовной хронике. На одной Анатолий сидит за решеткой, выставив глубоко разрезанную от локтя до запястья руку. На другой — лежит, окровавленный, с вытекшим глазом. Пластическими эффектами занимается спецэкстра-класса, резавший руку Машкову — Пугачеву в "Русском бунте" и мастеровитый страшные муляжи словно отрезанных голов в "Нежном возрасте".

— Как выглядит дырка от выстрела в голову?

— Когда стреляют из пистолета Макарова с близкого расстояния, — объясняет он теоретическую часть своей работы, любовно перелистывая альбом, — входное отверстие получается маленьким, а выходное — очень большое, отчего голову разрывает на куски, и оттуда вытекают все внутренности...

На этом месте мастер пластического грима встает, поправляя широкий фартук, и направляется к режиссеру, просящему его сделать актеру ожог паром. В сложную технологию никого не посвящают, но результат получается достаточно жуткий.

— Когда Виктору удастся сбежать из лагеря, — возвращается к прерванному рассказу режиссер, — он попадает в воюющее приграничное село, спасает мальчика (его играет Андриуша Ливанов — сын актера Игоря Ливанова) и попадает к его батю (Сергей Никоненко). Основную мысль картины главный герой произносит в финале: "Это мой дом, и я буду его защищать". И он выполняет обязанность каждого настоящего мужчины, олицетворяя казачье село от нашествия бандитов. Среди них у нас есть и девушки-снайперы из Литвы, и наемники из восточных стран.

Перерыв. Возле съемочной площадки появляется стол с пирогами и порциями курицы с картошкой-пюре. Домогаров от еды отказывается и выходит в коридор "Мосфильма" покурить, а заодно показывает мне, в каком из этих темных грязно-серых углов снимали тюремные камеры.

— Саш, хоть пюре съешь, без курицы, — уговаривает его Наталья Громушкина, играющая очаровательную девушку Милу — возлюбленную Виктора. — У тебя же через два часа спектакль...

— Однажды, когда в Ялте мы снимались на полигоне, — говорит Наташа, пока Саша все-таки решил что-то съесть, — закончились холостые патроны, которые подвозили из местной части. Зато боевых там было — хоть отбавляй. И некоторое время стреляли настоящими. Было довольно страшно.

— Массовка, по местам, — раздается голос режиссера, и ступеньки, на которых мы только что пили кофе, заполняются мужчинами в военной форме и женщинами в пестрых платьях. Это — служащие лагеря и их жены, пришедшие поглядеть на веселое шоу — смертельные бои. Через пару минут все помещение заполнится сизым павильонным дымом, и внутри огороженной сеткой площадки, увитой искусственным плющом, раздастся возбужденный крик толпы: "Давай-давай, бей его! Мочи!" — обращенный то ли к шатающемуся Домогарову, то ли к маленькому крепкому азиатцу с шаолинским поясом...

Мария КОСТЮКЕВИЧ.

Домогаров Александр

26.12.00